

Москва
Еврейский театр "Шолом"

удок, - 1990 - Июнь
ТЕАТР

Поезд за счастьем

Так называется первый и единственный пока спектакль нового московского коллектива — еврейского театра «Шолом». Пьеса написана специально для этого театром Государственной премии СССР писателем А. Хайтом, а постановка осуществлена художественным руководителем театра А. Левенбуком.

Определение «новый» звучит для этого театра далеко не однозначно. В 1962 году при Московской эстраде был создан Еврейский драматический ансамбль, основу которого составили актеры легендарного ГОСЕТА, закрытого после гибели С. Михоэлса. Ансамбль просуществовал более двадцати лет, но жизнь его, пожалуй, не отличалась бурными событиями и шумным успехом, несмотря на самостоятельную и интересную работу его первого руководителя В. Шершера и таких замечательных актеров, как З. Каминский и З. Шульман, Н. Сиротина и Э. Трахтеник, А. Славян, З. Майман, и других. Причин тому немало, если вспомнить о времени, называвшемся сегодня «застойными».

Тем не менее, хочу подчеркнуть вполне банальную мысль — театр без традиции, без живого «переживания» таланта и опыта из одного поколения в другое, невозможно. Потому убежден: гибель Михоэлса и разгон его театра — не только одна из многих трагедий в советской истории, но и та роковая черта, за которой так трудно восстанавливать единство национального еврейского искусства в нашей стране.

И все же такой театр есть. И не случайно название его — традиционное приветствие «Шолом», что переводится, как «Здравствуй!» или «Мир вам!». Сегодня он стал практически центром еврейской культуры в Москве. Здесь устраивают концерты и ярмарки левитов, проводят встречи с советскими и зарубежными литераторами, деятелями искусства, историками.

Но вернемся к спектаклю. Составленный из отдельных небольших новелл, в самом начале он производит впечатление простого набора анекдотов, забавных яцев из быта еврейских местечек дореволюционной России. Да и открывают его персонажи произведения Шолом-Алейхема — мама из Шолом, папа из Падвашино... Юмор и сарказм не покидают действующих лиц спектакля от начала до конца. Что стоит один молодой молодой адвокат о мужьях или рассказ философиствующего любителя саладин о пользе фосфора для мозга!

Однако этот самый наш общий «поезд», который с таким усердием «стрелится» к счастью, не изжил на своем пути и драматических остатков... Угроза звучит в словах урядника из новеллы «Промудрости Талмуда»: «Не зря вас люди не любят!». Они как бы готовят нас к трагической развязке: письмо сына, перенесшего погром, к матери — один из самых эмоционально насыщенных эпизодов спектакля.

Но «поезд» уже мчится дальше, переносит нас из одной исторической эпохи в другую. Революция и изп, 30-е, 40-е, 50-е годы вплоть до новеллы, которая так и называется — «Наше время». И в каждой из них, в тех персонажах, которые появляются на сцене, мы легко узнаем не только свое прошлое, но и нас сегодняшних, со всем багажом доброго и дурного, что пришлось накопить нашему обществу за годы своего существования.

Разве не актуально, неprin-

мер, фигура торговки лирожаими времен новой экономической политики? Или ее критик-раввиница, не допускающий и мысли о капиталистическом элементе в советском хозяйстве? А так называемая «эмансипация» — проститутка, отстаивающая свое право на свободу любви? А новелла «Безродные космополиты» — разве эта позорная страничка в нашей истории сегодня является чем-то экзотическим, давно забытым?

Словом, театр, возникший всего полтора года назад, состоялся. Он уже с уверенностью строит мосты не только во многих городах Советского Союза, но и за рубежом. Чтобы вознестись плечи коллегам, встретиться с его художественным руководителем А. Левенбуком, кстати, автором и ведущим когда-то очень популярной датской передачи «Радиярия».

Ваш спектакль идет на двух языках — русском и идиш. Есть ли в этой связи проблемы у актеров? Как много зрителей посещают спектакли на идиш?

— Еще в период становления театра мы договорились с коллективом, что ориентироваться в своей работе будем на публику. Если ошибаемся, она всегда нас поправит. Поэтому не идешь спектакль идет очень редко: язык, к сожалению, почти забыт у нас в стране. Но в русском варианте мы используем некоторые популярные выражения, куплеты песен на языке идиш — это придает действию определенную колорит и настроение.

А недавно, когда «Шолом» был на гастролях в Англии, музыкальные номера исполняли еврейскими псевдонимскими.

Сейчас мы готовимся к поездке в ФРГ, где будем играть спектакль целиком на идиш — языка, как известно, близкого и немцам...

— А какими будет ваш второй спектакль?

— Пьеса для него называется «Законченный театр». Мы написали ее два автора — Ф. Кандель и А. Хайт.

Она посвящена С. Михоэлсу, его театру, а действующие лица — южная еврейская из спектаклей ГОСЕТА. Изначальный материал для пьесы послужила та называемая «еймиздовская» статья Ф. Канделя, написанная им еще в 1974 году в Москве. Сегодня мы читаем много статей, правдивых материалов о Михоэлсе, но, на мой взгляд, статья Канделя — лучшая из них.

— Каковы перспективы развития еврейского национального театра в СССР?

— Это очень сложный вопрос. Отвергнув говоря, еврейскому театру сегодня не легко на территории нашей страны. Работают актеры, режиссеры, но нет материальных условий. Работает связь времен, умирает традиции. К тому же, резко возросло требование зритель к качеству постановки — саксисими сегодня уже никого не удивит, но уже появились труппы в Киеве, Вильнюсе. Поживем — увидим.

Опыт труппы нашего театра по стране ищет определения актинимы. Мы преграды принимаем в Эрмитаже, Котроме, Симферополе, Казани, Горьком. Там же были полными, приносили большую часть зрителей: в этих городах — люди еврейской национальности.

Сегодня нужно много и упорно работать, а мы, как и все артисты, надеемся на лучшее!

И. СОФРОНИКО, артист.

МОСКВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.

